

Он быстро открыл дверь и, следуя по памяти, побежал к двери врача, тяжело дыша. Он с такой срочностью описал состояние Шэнь Чэна, словно если врач не придет немедленно, всё может закончиться плохо.

Врач, подумав, что случилось что-то серьезное, подбежал к кровати:

— Что случилось?!

Но Шэнь Чэн выглядел так же спокойно, как и раньше, хотя в его облике было что-то иное. Он заговорил, его голос был хриплым:

— Измерьте мне температуру.

Врач был озадачен. Разве температура уже не была измерена? И разве он уже не болел? Зачем сейчас снова измерять?

Собираясь задать вопрос, он встретился взглядом с Шэнь Чэном, чьи глаза были полны скрытых намеков. Врач почувствовал, что интуитивно понял что-то, и ответил:

— Хорошо, молодой господин.

Жизнь в профессии нелегка, и врач старательно подыгрывал Шэнь Чэну, измеряя температуру термометром. Взглянув на Цзянь Шиу, стоящего рядом, он слегка кашлянул и нахмурился:

— Действительно, температура повышена.

Цзянь Шиу, естественно, забеспокоился и подошел ближе:

— Дядя, Шэнь Чэн в серьезном состоянии?

Врач вздохнул, изображая серьезность ситуации:

— Все зависит от этой ночи, ему придется немного пострадать.

Цзянь Шиу, хотя и чувствовал, что что-то не так, но температура на термометре была реальной, запах лекарств в комнате тоже был реальным, а бледное лицо Шэнь Чэна говорило само за себя. Шэнь Чэн был человеком, который умел скрывать свои чувства, и если такой человек показывал слабость, значит, ему действительно было больно...

При этой мысли сердце Цзянь Шиу сжалось, его глаза засветились:

— Как это могло случиться...

Шэнь Чэн прервал его мысли, отвернувшись и тихо сказав:

— Разве ты не собирался навестить Энни?

Цзянь Шиу:

— А?

Шэнь Чэн, опустив голову, слегка кашлянул, его плечи дрогнули, и в этот момент он казался очень хрупким. Мальчик опустил глаза:

— Если ты хочешь пойти, иди, не беспокойся обо мне.

Цзянь Шиу почувствовал странное чувство вины.

Шэнь Чэн был в таком состоянии, явно его состояние было серьезнее, чем у Энни, которая просто испугалась, а он говорил такие пустые слова, это было действительно ужасно.

Тук-тук.

В дверь постучали.

Чжэнь Мэйли вошла. Прошло три-четыре года, но её красота не увяла, хотя по сравнению с прежней домашней нежностью, она приобрела больше деловой хватки. За эти годы дела семьи Цзянь процветали, отец Цзянь был измотан постоянными разъездами, и она также взяла на себя часть обязанностей, помогая мужу в делах.

Цзянь Шиу:

— Мама.

Чжэнь Мэйли, обращаясь к ребенку, была по-прежнему мягкой. Она села у кровати Шэнь Чэна и спросила врача:

— Как состояние этого ребенка?

Врач честно рассказал всё.

Перед приходом Цзи Юаньшэн поручил ему, что, несмотря ни на что, нужно оставить Цзянь Шиу и Чжэнь Мэйли, так как только эти двое могли справиться с Шэнь Чэном: один мог накормить его, а другой — позаботиться о его ранах.

И действительно, Чжэнь Мэйли упрекнула его:

— Как можно оставлять его в таком состоянии без присмотра? Где лед, где таз с водой?

Врач, конечно, не осмелился сказать, что Шэнь Чэн не позволял никому подходить, и ответил:

— Да, я сейчас организую, чтобы кто-то пришел.

Шэнь Чэн поднял голову и сжал губы:

— Тетя...

Чжэнь Мэйли, казалось, поняла его неприязнь к посторонним и мягко сказала:

— Не волнуйся, малыш, тетя сегодня останется здесь, ты просто отдыхай, всё будет хорошо.

Цзянь Шиу:

— Мама, ты же не говорила, что у тебя такие планы.

Чжэнь Мэйли налила Шэнь Чэну стакан воды и сказала:

— Есть силы? Съешь что-нибудь, скажи, что хочешь, тетя приготовит.

Когда их не было рядом, Шэнь Чэн держался отстраненно, но сейчас, когда они были здесь, он был покорным, как никогда, проявляя себя на все сто перед будущей тещей. Он сел и сказал:

— Не беспокойтесь, со мной всё в порядке, это всего лишь небольшая травма. Уже поздно, вы тоже устали за день, отдыхайте.

Эта забота вызвала у Чжэнь Мэйли материнские чувства, и она сказала:

— Какие могут быть хлопоты? Сын моего мальчика — мой сын, не говори таких отчужденных слов.

Слезы слабого могут не вызывать сострадания, но редкая слабость сильного легко трогает сердца. Поэтому сейчас Шэнь Чэн ничего не делал, но легко привлек к себе внимание всех. Он не стал больше отказываться и просто тихо сказал:

— Понял, спасибо, тетя.

— Шиу, это ты приготовил лапшу? — Чжэнь Мэйли с некоторым неодобрением подняла миску с лапшой. — Всего лишь добавил несколько листьев овощей?

Цзянь Шиу внезапно был назван по имени:

— А...

Потому что он умел готовить только лапшу с овощами, другие блюда он боялся испортить, да и лапша с овощами готовилась быстро.

Чжэнь Мэйли не стала с ним спорить и сказала Шэнь Чэну:

— Тетя приготовит тебе новую порцию лапши.

— Не нужно.

Шэнь Чэн остановил её движение, прежде чем она успела что-то сделать. Его длинная и изящная рука поднялась и взяла её за запястье. Он взглянул на Цзянь Шиу, его глаза были глубокими, словно могли проникнуть в самую душу, его голос был хриплым и обволакивающим, особенно в ночной тишине:

— Всё в порядке, я хочу это.

Если бы те звездные повара, которые раньше критиковали его, услышали это, они бы, наверное, заплакали.

Благодаря Чжэнь Мэйли, дальнейшие дела пошли гладко. Цзянь Шиу тоже хотел остаться и помочь, но мать без колебаний выгнала его:

— Ты что, умеешь ухаживать за кем-то? Сам за собой не можешь ухаживать, иди в гостевую комнату, делай уроки!

Ладно.

Не имея возможности вернуться домой, он позвонил классному руководителю, объяснив, что у него возникли некоторые проблемы, и он временно не сможет навестить Энни, поэтому программу закрытия мероприятия, вероятно, придется доверить кому-то другому.

Классный руководитель вздохнул, но ничего не сказал.

Завтра было закрытие спортивного мероприятия, ничего важного не происходило, к тому же Цзянь Шиу сам получил несколько травм в переулке, поэтому классный руководитель дал ему выходной, чтобы он мог отдохнуть дома.

Цяо Ань сразу же оживился:

— Луна, давай поиграем в игру?

Цзянь Шиу с подозрением:

— Разве тебе завтра не нужно идти в школу?

— На спортивном мероприятии я не нужен.

Цяо Ань, как обычно, обнял его за плечи:

— Отлично, ты даже не представляешь, как мне одиноко, ведь Шэнь Чэн никогда не играет со мной в игры, я совсем один!

Цзянь Шиу тоже любил играть, но он всё же удивился:

— Почему он не играет с тобой?

Конечно, потому что считал его слабым.

Но под вопросительным и наивным взглядом Цзянь Шиу, Цяо Ань с трудом сказал:

— Кто знает, не обращай внимания!

Они играли в многопользовательскую игру-гонки, где соревновались, чья машина проедет дальше и наберет больше очков. На пути было много опасных препятствий, и другие игроки также участвовали в соревновании.

Через несколько раундов Цзянь Шиу освоил правила.

Цяо Ань восхищенно сказал:

— Ты молодец, несколько раз был близок к первому месту.

Цзянь Шиу глупо улыбнулся, увлекаясь игрой:

— Просто удача, ты лучше, дважды занял первое место.

— Конечно, ты же знаешь, кто я.

Цяо Ань загордился и сказал:

— В рейтинге у меня есть имя, посмотри, я на 30-м месте.

Цзянь Шиу подошел ближе и увидел ник: Одинокая птица на 10-м месте.

Цяо Ань с Цзянь Шиу начали новый раунд, но на этот раз их обоих обогнали, они были так близки к победе. Цяо Ань в гневе ударил по столу:

— Если бы у них не было бонуса от ребенка, мы бы точно выиграли.

Цзянь Шиу был более спокоен, он грыз яблоко и спросил:

— Это тот маленький ребенок, который стоит рядом с ними?

Цяо Ань с ненавистью:

— Да, это те парочки, которые издеваются над нами, потому что у нас нет ребенка. Если бы у меня был такой, они бы не смогли...

В комнате внезапно воцарилась тишина.

<http://bllate.org/book/16727/1538509>